

СВЕТЛАНА СЕДУН¹

МОСКОВСКАЯ УЛИЧНАЯ СКУЛЬПТУРА В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

В настоящем сообщении преследуется цель показать, что изначально вписанная в архитектурный и идеологический контекст уличная скульптура испытывает множество не менее ярких влияний со стороны динамичной городской среды. Эта среда способна менять контексты восприятия городской скульптуры, закономерно трансформировать её смысл и идеологическое значение.

Городская среда и её смысловые контексты весьма подвижны: они ситуативны, но закономерны. Поэтому, тема лучше всего раскрывается через фото-проекты: фото может разом охватить множество случаев, улавливает динамику предмета на коротких и длительных промежутках времени. Найденные фото-образы отражают субъективный взгляд художника, как носителя актуального городского дискурса — с одной стороны, и наиболее часто встречающиеся (а значит, чаще попадающие в объектив) городские сюжеты — с другой.

Автор рефлексировал свою съёмку московских уличных памятников за последние 7 лет, выделяя значимые законо-

¹ Светлана Седун — независимый социолог, фотограф, городской активист.

мерности в изменении их средового контекста, гармонию или противостояние этого контекста скульптурному образу. Её интересует естественное искажение смысла «вечного произведения» в актуальном социальном и культурном контексте, а также урбанистический и эстетический аспекты, касающиеся культурной и психо-экологии города.

Сообщение состоит из трёх частей. В начале (1) автор представила «открыточный» вариант, подающий московскую скульптуру в её классическом, парадном контексте. Затем (2) — искажения образа, которые накладывает на скульптуру неспецифичная городская среда (экология, соседство птиц, провода, дорожные знаки и реклама, стоянки авто, дома и окна, интеракции жителей, наложение удалённых скульптурных объектов в пространстве, характерные людские потоки и т.п.). Такие приёмы художественного видения являются шаблонными для фотографа и легко порождают новые художественные и социальные смыслы.

В третьей части (3), автор продемонстрировала весьма яркие и особые московские средовые контексты последних 5—7 лет, существенно меняющие образы и значения, а также место московской уличной скульптуры в смысловом пространстве города. Среди факторов, создающих эти контексты: массовые заграждения площадей вокруг главных памятников Москвы (Марксу, Героям 1905г, Маяковскому, Ленину на Октябрьской); отсутствие подсветки исторических памятников (Чайковскому, Фадееву, Мухиной); инфантилизация и ярмарочное оформление площадей у памятников (Долгорукому, Пушкину, Есенину, Тимирязеву, Крупской.); нетематические народные акции (Пушкину, Суворову, Героям 1905г.); глубоко несоответствующий визуальный фон новой скульптуры («Воссоединение» (американский и русский патриархи у Храма Христа Спасителя) перед «Домом на Набережной»; украшение Большого театра на Пасху-2018), наложение символов (красных звёзд и православных крестов на кремлёвских памятниках (Св.

Владимиру, патриарху Ермогену)), перечёркивающие небо растяжки (Пушкину, Долгорукому), хозяйственные объекты в пространстве скульптур (Чернышевскому), камеры слежения («Реквием по 1941 г.»), композиционные «нападения на людей» (Св. Георгий на Ярославском вокзале).

Представленное феноменологическое исследование помогает понять, каким именно образом актуальная городская среда (усиливает, вступает в конфликт, трансформирует или) создаёт новые дискурсы городской скульптуры. А также, как и в каком направлении текущая московская муниципальная политика влияет на восприятие уличных скульптур Москвы. В частности, описанные выше факторы могут призывать дискурсы ограничений (запрета, отгороженности, тюрьмы, нарушения границ), забвения (погружения во тьму), логической непоследовательности, надругательства, агрессии, игры, инфантилизации идеологических и культурных пространств города. Проходящие возле скульптур нетематические массовые акции также будут трансформировать исторический образ памятников. В целом, взаимоотношение исходного посыла московских уличных памятников и контекста, навязанного актуальной средой, можно сегодня описать как конфликт, рождающий новые значимые смыслы, поляризующий восприятие разными категориями населения (в т.ч. социально-экономическими и возрастными) городской скульптуры и её идеологического содержания.

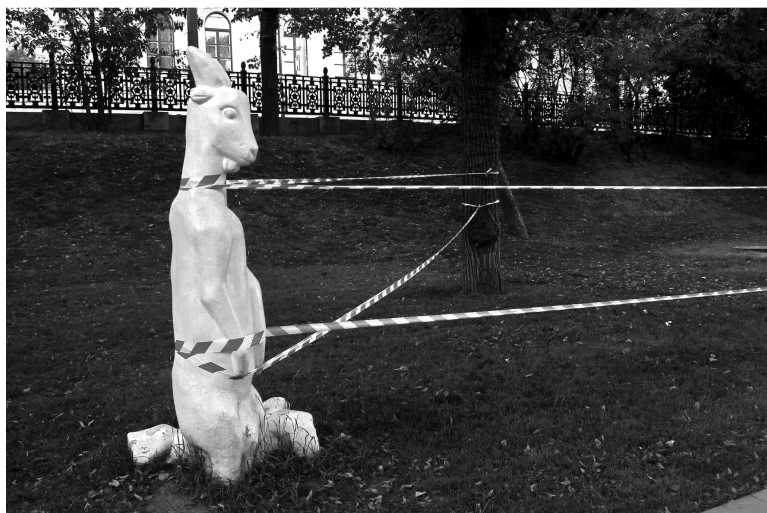
ИЛЛЮСТРАЦИИ / ILLUSTRATIONS

1. Пространство памятника К. Марксу (Площадь Революции) полностью перекрыто по периметру полицейскими заграждениями, 2016 / The space of the monument to Karl Marx (Revolution Square) is completely blocked by perimeter by police barriers, 2016.

2. Скульптура, посвященная М. В. Ломоносову (Парк скульптур «Музеон») внутри хозяйственной ограды, 2016 / Sculpture dedicated to M.V. Lomonosov (Sculpture Park «Museon») inside the temporary fence, 2016.

(3) Персонаж русских сказок «Коза» (Гоголевский бульвар) — скульптура использована гастарбайтерами в качестве опоры для временных ограждений, 2016 / The character of Russian fairy tales «Goat» (Gogol Boulevard) is used by gastarbeiters as a carrier beam for temporary fences, 2016.